

Отойдя от минутного оцепенения, Гу Цин попытался отстраниться, упираясь руками в грудь Мэй Цзибая.

— Что ты творишь? Пусти меня! Ты же у нас главный поборник приличий, разве нет? Обнимаешь без спроса... А если бы ты меня до смерти напугал, кто бы отвечал?

— Я бы и отвечал, — спокойно отозвался тот.

Гу Цин замер, словно кто-то нажал на паузу.

— Нет, ты точно с катушек съехал. Ну, вернулся я поздно один раз, и что теперь? К чему эти сцены?

В голосе Мэй Цзибая проскользнули едва заметные смешинки:

— Объятия — как и поцелуи. Не стоит заикливаться на том, чтобы каждый раз спрашивать разрешения. Если постоянно клянчить «можно», это только губит момент.

— Я... я же сказал, что больше не буду лезть к тебе с поцелуями! Если это такая месть, то она чересчур изощрённая. Просто скажи прямо, что хочешь, зачем эти манипуляции? — Гу Цина пробрал озноб. Уж лучше бы Мэй Цзибай на него накричал — тогда можно было бы огрызнуться в ответ. А эти объятия сбивали с толку.

«Вот она, его истинная натура под маской благовоспитанности! Дикарь! Тиран!»

Мэй Цзибай мягко провел ладонью по волосам Гу Цина, ни на миг не ослабляя хватку на его талии.

— Не дергайся.

В его тоне прозвучала такая непреклонность, что Гу Цин, хоть и продолжал недоумевать, постепенно затих.

Пальцы юноши слегка дрожали. Он не стал обнимать в ответ, лишь крепко сжал ткань дорогого пиджака. Мэй Цзибай всё ещё хранил в себе холод позднего осеннего вечера, но в этом кольце рук было так тепло, что все тревоги и проблемы на миг показались далёкими и несущественными.

Он спрятал лицо в изгибе шеи Мэй Цзибая. Разница в росте делала эту позу пугающе уютной. Прикрыв глаза, Гу Цин беззвучно вздохнул.

«Пусть я бесхарактерный, ну и ладно. Всё равно он уже видел меня в самые жалкие моменты».

Если этим объятиям не суждено принадлежать ему вечно, то почему бы не воспользоваться ими сейчас, пока место рядом с этим человеком ещё вакантно?

Лишь когда Гу Цин окончательно согрелся, Мэй Цзибай заговорил — тихо и размеренно:

— Ты, возможно, сам не заметил, но когда вошёл, весь твой вид буквально кричал об одном.

— О... о чём?

Мэй Цзибай чуть склонил голову, приблизив губы к самому уху юноши:

— «Обними меня».

Теплое дыхание коснулось ушной раковины, и Гу Цина мгновенно прошило током. Жар от мочки уха волной разлился по щекам.

— Чужь собачья! — выкрикнул он, пытаясь оттолкнуться.

В этом жесте сквозило скорее уязвленное самолюбие, чем реальное желание уйти. Мэй Цзибай негромко рассмеялся и разжал руки. Глядя на то, как юноша, подобно испуганному коту, отпрянул на шаг, он добавил:

— Спроси себя сам. Ты прекрасно знаешь ответ.

Гу Цин непроизвольно коснулся лица, тут же сообразив, что это выглядит как признание вины. Он нахмурился. Отрицать очевидное было бессмысленно, но откуда Мэй Цзибай об этом узнал? Он что, мысли читать умеет? Неужели всё и впрямь было написано на лице?!

«Чем больше говоришь, тем больше лажаешь».

Заметив, что Мэй Цзибай не собирается допрашивать его о причинах позднего возвращения, Гу Цин решил поскорее ретироваться.

— В общем... я к себе.

Однако Мэй Цзибай перехватил его за запястье. Гу Цин дернулся, но хватка была железной.

Игнорируя всяческое сопротивление, Мэй Цзибай повел его в сторону столовой.

— Ты наверняка ничего не ел. Тётушка Лю специально приготовила для тебя поздний ужин. Поешь немного. Неужели сможешь уснуть на голодный желудок?

Гу Цин почувствовал, как лицо заливает краска. Он и вправду был голоден, но откуда Мэй Цзибаю знать о его привычках?

«Точно, он какой-то экстрасенс».

Усадив растерянного юношу на стул, Мэй Цзибай принёс из кухни миску ещё тёплой каши с грибами и нежирной свиной, а также небольшую порцию нежного яичного рулета с сыром. Поставив еду перед Гу Цином, он сел напротив.

— Всё это время подогревалось. Как раз то, что нужно.

Гу Цин некоторое время подозрительно разглядывал мужчину, но аромат каши взял своё. С первым же глотком приятное тепло начало распространяться по телу. Доедая последний кусочек рулета, юноша уставился в пустую миску. Солёная каша... Как и в случае с десертами, он терпеть не мог сладкое, отдавая предпочтение пряным и соленым вкусам.

«Просто совпадение. Наверное, Лю Синь решила, что мне так больше понравится».

В столовой воцарилось молчание. Когда ужин был окончен, Мэй Цзибай поднялся.

— Отдыхай.

— И ты даже ничего не спросишь? — Гу Цин поднял на него взгляд.

— Конечно, хочу спросить. Но не сейчас. Я хочу, чтобы ты был в постели до одиннадцати, так что иди умывайся и ложись. Остальное обсудим завтра.

«Это похоже на отсрочку приговора».

Тем не менее Гу Цин выдохнул с облегчением. Меньше всего ему сейчас хотелось пускаться в объяснения — на эмоциях он мог наговорить лишнего.

Когда Мэй Цзибай ушел наверх, Гу Цин сам вымыл посуду и расставил её по местам. Не хотелось оставлять грязные тарелки тётушке Лю на утро — он знал, как тяжело отмывать засохшую кашу.

Направляясь к лестнице, он краем глаза заметил на столе в гостиной знакомый предмет. Похоже, Мэй Цзибай читал эту книгу, пока ждал его. Внимание привлекла закладка, а точнее

— свисающая из-под обложки кисточка.

Сдержанный, благородный серебристо-белый цвет с легким серо-голубым отливом, в который вплетены несколько черных нитей.

До своей гибели Гу Цин сам делал такие кисти. И украшал ими... закладку, которую подарил Мэй Цзибаю.

Зная о страсти того к коллекционированию бумажных изданий, он решил подлизаться и смастерил этот подарок своими руками. И саму закладку, и кисточку — всё сделал сам. На подбор ниток ушла уйма времени, а когда он впервые вырезал цветы сливы на чёрном эбеновом дереве, даже поранил руку.

Он медленно подошел и взял книгу. Раскрыв её на нужной странице, Гу Цин замер. Это была его работа — с той самой топорной резьбой.

Он осторожно провел пальцами по тонкой пластинке эбена. Он едва заметно улыбнулся, но улыбка тут же погасла.

«Прошло два года после моей смерти, а он до сих пор хранит эту безделушку».

Он так погрузился в свои мысли, что не заметил, как к нему подошли. Опомнился, лишь когда книгу бесцеремонно вырвали из рук. Подняв голову, он встретил мрачный взгляд Мэй Цзибая. Гу Цин открыл было рот, но слова застряли в горле.

— Не трогай чужие вещи без разрешения, — холодно бросил Мэй Цзибай, закрывая книгу.

— Извини... Просто закладка показалась интересной. Удивительно, что с твоим придирчивым вкусом ты пользуешься такой вещью. Ширпотреб какой-то? Хотя нет, господин Мэй ведь признает только индпошив и люкс. Эта поделка совсем не вяжется с таким изысканным редким изданием.

Мэй Цзибай одарил его ледяным взглядом и развернулся к лестнице.

— На первый раз прощаю. Это подарок от очень важного для меня человека, так что мне плевать на его стоимость.

Несмотря на холодный тон, на душе у Гу Цина стало странно легко. Он поспешил следом:

— Мне просто любопытно: и кто же это такой важный? Насколько важный?

Мэй Цзибай не ответил сразу. Он остановился лишь у дверей своей спальни и, обернувшись, посмотрел Гу Цину прямо в глаза:

— Он был моим... единственным.

Гу Цин замер, хлопая глазами. В груди что-то отчаянно забилося — волна щемящего тепла вперемешку с тупой болью.

Дверь закрылась, и лишь тогда Гу Цин пришёл в себя. Он простоял в коридоре ещё добрых несколько минут, прежде чем вернуться в свою комнату с совершенно отсутствующим видом.

Некоторые факты, какими бы неправдоподобными они ни казались, теперь стали очевидными.

Должно быть, сказался плотный ужин и усталость после тяжелого дня. Несмотря на рой мыслей, этой ночью он спал на удивление крепко. Утром он завел будильник на час раньше и уехал в компанию, отправив Мэй Цзибаю сообщение: мол, нужно разобраться с последствиями вчерашних дел, поговорим вечером.

Ему нужна была передышка, чтобы привести мысли в порядок. Сейчас он был не готов обсуждать с Мэй Цзибаем дела семьи Юй.

Весь день он провёл в трудах, а заодно попросил Шэнь Бояня помочь взломать пароль на флешке. За время их знакомства он успел проникнуться доверием к этому человеку. Гу Цин не стал говорить, что именно на носителя, а Шэнь Боянь не стал спрашивать — это было идеальное сотрудничество.

Взаимная симпатия и признание — основа для приятельства.

Взаимное уважение и понимание — фундамент для настоящей дружбы.

После ужина Гу Цин зашел в кабинет Мэй Цзибая и, не давая тому вставить ни слова, сразу перешел к делу:

— Давай договоримся? Смотри, после свадьбы я веду себя тише воды, ниже травы. Дом — работа, работа — дом. Но социальная жизнь тоже важна. Официоз я не люблю, ходить на приёмы — увольте, но ведь я могу иногда видетсья с друзьями? Это же не слишком большая просьба?

Мэй Цзибай сел на диван, глядя на Гу Цина. Когда тот смотрел на него своими лисьими глазами, его взгляд напоминал прозрачный поток, искрящийся в лучах осеннего солнца живым янтарным светом, и бил прямо в сердце.

Как и прежде.

— Конечно, не слишком, — мягко улыбнулся он. — Общение — часть жизни. Если ты не собираешься, как раньше, пропадать в барах и ночных клубах, то встречи с достойными людьми я только приветствую.

Гу Цин закивал:

— Само собой. С Ян Сюем и его компанией я уже почти не общаюсь, мне они и даром не нужны. Раньше не понимал, а теперь ясно: шляться с ними — это просто тратить жизнь впустую. У меня сейчас немного друзей: Шэнь Боянь, с которым мы неплохо ладим, да коллеги по работе — ассистенты, вице-президенты.

— Шэнь Боянь из семьи Шэнь... — Мэй Цзибай сцепил пальцы в замок. — С ним можно иметь дело.

Одобрение всегда приятно, и Гу Цин невольно улыбнулся. Но он тут же перестал улыбаться после следующих слов Мэй Цзибая.

«Домой к десяти вечера? Никаких ночевок вне дома? Он что, держит меня за ребенка?! Вроде Е Байцина в разгар пубертатного бунта!»

Гу Цин стиснул зубы:

— Идёт. Обещаю возвращаться вовремя.

Для такого любителя контроля, как Мэй Цзибай, даже подобная уступка была прогрессом.

Два дня спустя пришло сообщение от Шэнь Бояня. Гу Цин тут же договорился о встрече вечером, отчитался перед Мэй Цзибаем и поехал в клуб. Поймав себя на мысли, что чувствует себя узником, которого выпустили на прогулку... он мысленно поморщился.

Да уж, привычка — страшная штука.

Добравшись до Частного винного клуба, он в предвкушении направился в VIP-кабинет. Новости по поводу флешки появились быстро, однако первая же фраза Шэнь Бояня подействовала как ушат ледяной воды.

Заметив на лице Гу Цина непередаваемую гамму чувств, Шэнь Боянь качнул бокалом и невинно, но с явным ехидством усмехнулся:

— Я не договорил, а ты сразу сорвался на встречу. Редкий случай, когда ты осмелился выбраться из-под крылышка Мэй Цзибая, да ещё и вечером. Как я мог испортить тебе такое развлечение?

Гу Цин не удержался и прикрыл лицо рукой. Откинувшись на спинку кресла, он уточнил:

— Seriously, никак не вскрыть?

— Люди, к которым я обратился — лучшие в своём деле, — уже серьезнее ответил Шэнь Боянь.
— Структура пароля несложная, но проблема в другом: при любой попытке подключить программу для дешифровки срабатывает встроенный протокол самоликвидации. Они побоялись рисковать данными.

Гу Цин взял протянутую флешку, недоумевая:

— По идее, это излишний радикализм.

Шэнь Боянь плеснул вина в бокал и пожал плечами:

— Возможно, владелец хотел, чтобы содержимое досталось только тому, кто сможет угадать пароль без взлома.

Гу Цин задумался.

Ван Чжэнь когда-то был ассистентом его отца и перешел в компанию У Цимина только после краха семьи Юй. Скорее всего, здесь спрятаны улики по тем старым делам.

Он спрятал флешку в карман:

— В любом случае, спасибо.

— Не за что, я ведь ничем не помог.

— Помог. Даже отрицательный результат навел меня на определенные мысли.

«Возможно, стоит снова связаться с Ван Юаньфаном, он может что-то знать об этом пароле».

Закончив с делами, они перешли на отвлеченные темы. Редкая возможность расслабиться — он даже позволил себе немного выпить. Когда Шэнь Бояню позвонили, Гу Цин вышел из кабинета размяться и прогуляться по холлу. Спустившись к бару, он вдруг заметил знакомый силуэт, который ну никак не должен был здесь находиться.

Е Байцин.

Да еще и ввязался в какую-то потасовку.

Юноша кипел от ярости и страха. Он в упор смотрел на обидчика, а когда тот замахнулся для удара, даже не попытался увернуться — он прикрывал собой кого-то, кто стоял сзади. Е Байцин инстинктивно вскинул руки, готовясь к боли, но вместо удара услышал лишь сдавленный вопль нападавшего.

Опустив руки, он увидел перед собой человека, которого... которого меньше всего ожидал увидеть. Несносный Гу Цин!

Тот только что точным ударом ноги опрокинул громилу на пол. Гу Цин мельком глянул на перепуганного Е Байцина и тщедушного паренька за его спиной. Убедившись, что они целы, он повернулся к противнику.

Глядя на верзилу, который неуклюже пытался подняться, и на подбежавшего администратора, Гу Цин процедил сквозь зубы:

— У тебя глаза на затылке или тебе их только для вида выдали? Не видишь, что это дети? С каких пор в клуб пускают несовершеннолетних? Может, сразу полицию вызовем?

<http://bllate.org/book/17544/1711077>